

Я – КРОКОДИЛ И ДРУГ МОЙ – КРОКОДИЛ



Наталия Буравцова – преподаватель АНО «Международный институт психологии и психотерапии», доцент кафедры практической и специальной психологии НГПУ, канд. психол. наук, практический психолог; автор тренингов и обучающих семинаров; составитель тематических наборов и цикла книг по работе с МАК; руководитель проекта «Пространство ассоциаций».

<http://psycards.ru>
vk.com/nv_bur
[@buravtsova_cards](https://facebook.com/buravtsova)
smalta.cards@gmail.com

Клиентская история

Кто из психологов, работающих с подростками, не сталкивался с ситуациями, когда у юных клиентов не только нет мотивации к сотрудничеству, а, наоборот, проявляется негативизм или саботаж во взаимодействии. Об одном из таких случаев их хочу вам рассказать.

Пятнадцатилетнего Игоря, учащегося колледжа привела ко мне его мама – усталая женщина средних лет. Естественно, запрос исходил от нее и звучал примерно так: помогите, не знаю, что с ним делать, как справиться – сыну грозит исключение из колледжа.

Со слов мамы, ситуация близка к катастрофической: сын перестал интересоваться учебой, грубит преподавателям, стал хамить ей и мужу, пропадать вечерами вне дома, слушать «дебильную» музыку. Особенно раздражала женщину именно привычка сына – напевать слова из песенки одного очень популярного в тот год рэпера: «я крокодил, крокожу и буду крокодить».

Сам Игорь на первой встрече вел себя невозмутимо, с пренебрежительной улыбкой разглядывая мой кабинет и меня. А когда мама вспомнила про «крокодила» - откровенно ухмыльнулся. На все мои вопросы отвечал нехотя, односложно, иногда просто подергиванием плеча.

Словом, все прелести кризиса подросткового возраста были налицо. И никакого желания подростка даже обсуждать эту ситуацию со мной.

Когда мы работаем со взрослым, то понимаем что раз человек пришел – значит мотивирован, заинтересован в изменениях (ну, хотя бы заявляет об этом), а работая с ребенком или подростком, нам приходится даже не «раздваиваться», а «растраиваться». Мы ориентируемся:

1) на запрос родителя (привел, запрос озвучил, работу оплатил),

2) на интересы подростка (попробуй замотивируй, без учета его интересов; и потом – не все родители адекватны в своих запросах);

МАК – мастерская Наталии Буравцовой

3) на особенности и ограничения, обусловленные возрастом ребенка (вряд ли полезно требовать от ребенка того, что предшествует возрастным нормам его психического развития).

И, «вишенка на торте»: иногда мы понимаем, что без семейного консультирования не обойтись.

Но все это – теория, а на практике Игорь сидел передо мной, и в полголоса напевал, отбивая ногой в такт: я крокодил, крокожу и буду крокодить...

На все мои вопросы он отвечал нехотя, односложно, иногда просто подергиванием плеча. И всем своим видом демонстрировал: вам надо – вы и работайте, а мне и так хорошо...

Ориентируясь на «крокодилью» тему, я достала ассоциативные карты NONIMALS, нашла нужную и выложила ее перед мамой и мальчиком:

- Посмотрите, какой позитивный и самодостаточный! По-моему, как раз из твоей песенки.

Реакция мамы была однозначной:

- Игорь! Ты как раз так и выглядишь, когда повторяешь эту ерунду!

Подросток перестал напевать и краем глаза взглянул на карту.

- Неее., я не такой... Это Крокозябр какой-то...



Крокозябр (Крок)

Маленькая провокация удалась – интерес к взаимодействию появился.

Поэтому маме было предложено «посидеть» в коридоре, и мы с Игорем продолжили разговор вдвоем.

Далее приведу несколько отрывков из наших бесед.

МАК – мастерская Наталии Буравцовой

Я. Психолог (П): расскажи, каким тебе видится этот Крокозябр?

Игорь (И): взгляд у него какой-то дебилый... выставился на всеобщее обозрение как боксерская груша...

Я – точно не такой!

Разложив перед Игорем все карты NONIMALS, предлагаю выбрать образ, в наибольшей степени соответствующий его настроению и представлению о себе. В глазах подростка снова появился интерес и через некоторое время он выбрал такую карту:



Крободос (Кроб)

Обратите внимание, насколько «зеркальны» и, одновременно, похожи эти два образа.

Наш диалог продолжился.

И: (задумавшись) Ну, зубы у него – точно крокодилы... Это – крокодил в боевых доспехах.... Пусть будет Крободос. Для краткости – Кроб. А Крокозябр – Крок.

П: расскажи, Кроб – он какой?

И: этот – умный. Он – одиночка, зря не подставится.

П: а недостатки и слабости у него какие?

И: он медленный и неповоротливый... Доспехи тяжелые, в них особо не разбежишься.

П: а что для него главное в жизни? что самое ценное?

И: (после долгой паузы) ну, не знаю...

Предлагаю Игорю рассмотреть оставшиеся карты и выбрать еще несколько таких образов, которые стали бы его друзьями, кому он смог бы довериться.

Подросток выбрал и представил такие три карты:

МАК – мастерская Наталии Буравцовой



Драк



Скрыш



Остроглаз

После того как эти образы получили имена и утвердились в качестве друзей и помощников, мы перешли к обсуждению их качеств.

И: Драк – сильный и хитрый, может за себя постоять.

П: и когда это может ему пригодиться?

И: когда нужно зубы показать... сумеет отстоять свои права.

И: Скрыш – скрытный и хитрый. На вид – медленный, но если надо – убежать всегда успеет?

П: где эти качества ему будут полезны?

И: когда нужно затаиться, замаскироваться, сделать вид что он не причем.

И: Остроглаз – задумчивый и внимательный, умеет анализировать и делать выводы.

П: а сам ты этими качествами обладаешь?

И: постоять за себя могу. А в остальном – не знаю...

Вот так эти несуществующие животные помогли созданию пространства сотрудничества.

Давайте проанализируем, что получилось. Крок вызвал резкое отторжение – какому же подростку понравится «выставляться дебилем на всеобщее обозрение». Т.е. сама возможность «выставиться» воспринимается как негатив. Особенно неприятно, что таким его воспринимает мама – до недавнего времени родной и близкий ему человек.

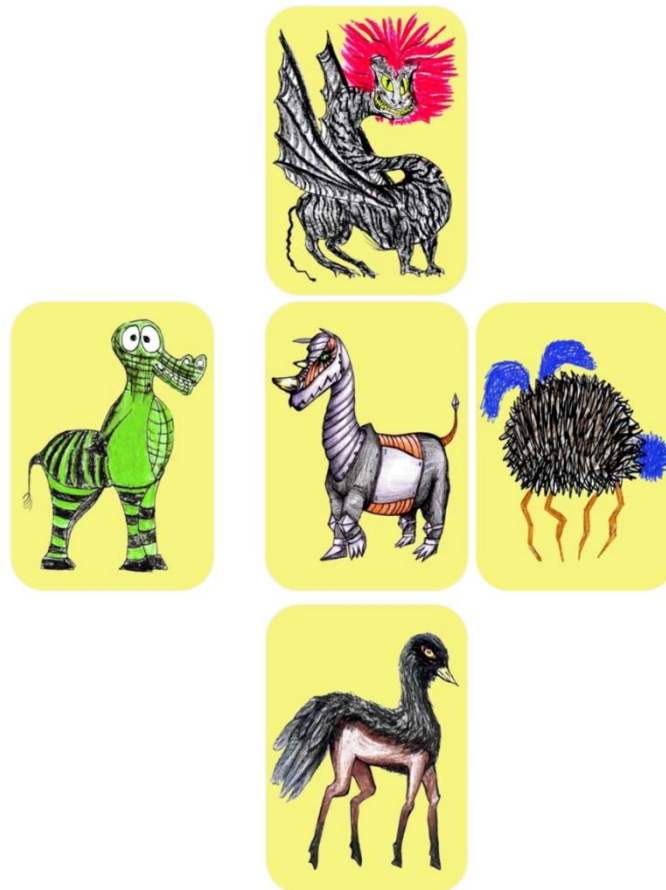
Другое дело – Кроб. Этому выставляться не страшно, у него броня, которая защитит от любых нападок. Понятно, что в данный момент для Игоря актуальна демонстрация защитной позиции.

Факт того, что он наделил образы «друзей» таким

МАК – мастерская Наталии Буравцовой

набором личностных качеств, говорит о наличии этих качеств у него самого. Но не все из них подростком осознаются, а что мы не осознаем, тем не можем управлять и использовать.

Пока я мысленно все это анализировала, Игорь начал перекладывать карты и после некоторых манипуляций разложил их таким образом:



П: как интересно получается! а что значит такое расположение?

И: ну, что они конфликтуют...

П: кто с кем?

И: мы с парнями наезжаем на Крока.

П: а он?

И: а он делает вид, что не понимает...

П: а что именно он должен понять?

И: что он – наивный тупарь...

МАК – мастерская Наталии Буравцовой

Итак, «Диалог антагонистов» (техника коррекции негативизма из моей книги «Ассоциативные карты в работе с детьми и подростками») разгорелся не на шутку.

На одном из этапов работы с этой техникой подростку предлагается представить какую-либо реальную или вымышленную территорию, где оба персонажа могли бы встретиться. Но на такое предложение Игорь ответил отказом, обосновав его тем, что вместе им «нечего делать».

Тогда я решила продолжить работу с фрагмента другой техники и предложила Игорю такую инструкцию:

П: Представь – так получилось, что Крок и Кроб отправились в космическое путешествие к неизведанным мирам... Их корабль летит сквозь время и пространство, а они готовятся к новым впечатлениям и открытиям.... Но внезапно, приборы корабля подают сигнал об опасности. Космолет терпит бедствие. Необходима срочная посадка и ремонт. Единственный выход – посадить корабль на первой же планете, условно пригодной для жизни.

...Посадка была «жесткой», почти все запасы воздуха и воды уничтожены. Нет другого выбора, кроме как просить помощи у местных жителей. Крок и Кроб открывают люк космолета, и неожиданно видят перед собой странных существ, для которых эта планета – их родной дом...

Существа очень напуганы (хотя, внешне и могут выглядеть по-другому). Ведь перед ними пришельцы – опасные чужаки, неожиданно свалившиеся на голову....

В этот момент я выложила перед Игорем шесть карт (изображениями вниз), предложила открыть и рассмотреть их.



МАК – мастерская Наталии Буравцовой

П: *подумай, как Крок и Кроб смогут расположить к себе жителей этой планеты? Как смогут попросить помощи, зная о страхе и недоверии по отношению к себе?*

Подросток достаточно быстро выстроил комбинацию таким образом:



И: *(улыбаясь) Крок и Кроб против Пришельцев! Ой, наоборот, это же они – Пришельцы...*

П: *на что это похоже из реальной жизни?*

И: *это – как оказаться вдвоем с другом в чужом районе...*

П: *так как же им выжить да еще и помощь получить?*

И: *тут, как в жизни: встретишь чужаков – становись спина к спине. Бери на себя тех, кто тебе по силам...*

П: *И кто тут кому по силам?*

И: *Кроб возьмет на себя тех, кто слева. Мне кажется, они понимают язык силы. Уважают сильного. Кроб может предложить им свою помощь – ведь его доспехи выглядят круче и надежнее, чем весь их камуфляж.*

МАК – мастерская Наталии Буравцовой

П: а какая помощь Краба может понадобиться инопланетянам?

И: например, открыто смотреть на какую-нибудь опасность, или просто открыто смотреть на ситуацию. Ведь у них у всех глаза прикрыты, а Кроб, наоборот, смотрит на них открыто.

П: А что Крок?

И: (вздыхает) Кроку придется иметь дело с эмоциями... Наверное, придется кого-то развеселить, с кем-то вместе повздыхать, кого-то успокоить... (показывает на карты-образы, размещенные справа).

П: и как? он справится?

И: этот – точно справится. Он же – душа нараспашку...

П: посмотри еще раз на Крока и Кроба. Как теперь к ним относишься?

И: они – как напарники. Теперь мне даже кажется, что краем глаза они наблюдают друг за другом...

П: можешь сказать что-то новое об их личностных качествах?

И: ну, они как-то легче стали относиться друг к другу.

Обращаю внимание подростка на карты-образы «друзей» Кроба.

П: теперь как-то меняется их отношение к Кроку?

И: (после раздумий) Остроглаз присмотрится к нему повнимательнее: ты парень, не так прост, как я думал... Драк просто улыбнется, потому что Драк тоже умеет открыто радоваться интересным делам... А Скрыш научит Крока паре своих приемчиков – в каких ситуациях как себя вести.

В оставшееся время мы успели обсудить, что черты характера и стратегии поведения, которыми он наделил героев этой истории, присущи и ему самому. Он обещал подумать и (к удивлению мамы) легко согласился на следующую встречу.

Буду рада, если эта история поможет вам в работе.
С уважением, Наталия Буравцова